

©

Файнимидт Р.И.
аспирант, НИУ ВШЭ

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ АСЕАН

Китай как один из наиболее влиятельных акторов международных отношений и глобальной экономики является одним из ключевых партнёров Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Будучи полномасштабным партнёром АСЕАН по диалогу, Китай представлен во всех форматах и площадках асеаноцентричной системы многосторонних переговоров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а именно: Региональном форуме АСЕАН, Восточноазиатском саммите, Совете министров обороны АСЕАН+8, а также в формате экономического сотрудничества АСЕАН+3.

Тем не менее, интересы многих стран-членов Ассоциации напрямую затрагиваются трансформацией внешней политики Китая, значительно активизировавшейся в течение последнего десятилетия в контексте развития проекта «Морской Шёлковой путь XXI века» (составная часть инициативы «Один пояс, один путь»), а также напористых действий ВМФ НОАК в Южно-Китайском море. Это объективно подталкивает Ассоциацию принять во внимание выявившиеся проблемы и дать адекватный ответ на действия Поднебесной.

Ретроспектива отношений

Будучи сформированной в 1967 г., в разгар Холодной войны, с целью борьбы с распространением коммунизма в Юго-Восточной Азии¹, Ассоциация в течение более двадцати лет не имела официально оформленных политических связей с Китаем. Тем не менее, появление и наращивание экономических, а в некоторых случаях и политических контактов между Китаем и отдельными членами АСЕАН, а также распад социалистического лагеря, привели к тому, что в 1991 г. Китай был официально приглашён в качестве гостя на встречу министров иностранных дел АСЕАН, что считается точкой отсчёта официального оформления отношений между ними², а в 1996 г.

Китай получил статус полномасштабного диалогового партнёра Ассоциации.

В начале 2000-х годов начинается новый виток отношений между КНР и АСЕАН, когда произошло присоединение Китая к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, а также заключение Совместной декларации глав государств-членов АСЕАН и Китайской Народной Республики о стратегическом партнёрстве во имя мира и процветания. Таковая включает в себя серию планов действий на пять лет (на данный момент действует план на 2016-2020 гг., принятый министрами иностранных дел Китая и стран-членов АСЕАН в ноябре 2015 г.) и определяет окончательное оформление стратегического партнёрства между АСЕАН и Китаем, охватывая, прежде всего, сферу политического взаимодействия, социально-экономические вопросы, безопасность, а также международные и региональные отношения³. Как следствие принятия данного документа Китай нарастил взаимодействие с различными комитетами АСЕАН (например, посредством организации ежегодных встреч министров транспорта Китая и стран-членов АСЕАН), а также активизировал проведение совместных рекламно-выставочных мероприятий как, например, АСЕАН-Китай EXPO (CAEXPO).

Развивались институты сотрудничества. В 1990-2000-е годы Китай был приглашён к участию в диалоговых форматах, развиваемых в контексте асеаноцентричной модели безопасности на основе сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе: в 1994 г. Китай стал участником Регионального форума АСЕАН (одновременно став партнёром АСЕАН по консультациям); в 2005 г. Китай присоединился к Восточноазиатскому саммиту, на котором интересы страны представляет премьер Государственного Совета (с 2013 г. – Ли Кэцян); а с 2010 г. Поднебесная принимает участие в заседаниях Совета министров обороны АСЕАН+8 вместе с другими диалоговыми партнёрами Ассоциации.

Таким образом, Китай за последние почти 30 лет смог стать столь же значимым партнёром для АСЕАН, как Япония, США, войдя во все основные диалоговые площадки и инициативы, развиваемые Ассоциацией.

Экономическое измерение сотрудничества

Китай и АСЕАН представляют собой два крупных рынка, с населением около 1,4 млрд⁴ и 640 млн⁵ человек, которые в по размерам номинального ВВП занимают в мировых рейтингах 2-ое и 5-ое места соответственно⁶. Как Китай, так и АСЕАН отличались стремительными темпами роста экономик в течение 2000-х и 2010-х годов, успешно справившись с последствиями мирового финансового кризиса. В период с 2006 по 2015 гг. китайская экономика выросла на 149%, а страны АСЕАН укрепились на 66%, в то время как, для сравнения, рост экономики Японии составил всего 5%⁷. Подобная экономическая активность и величина рынков может рассматриваться как основной драйвер торговли между АСЕАН и Китаем: так, если в 2002 г. ее объём был 54,8 млрд долларов⁸, то в 2017 г. эта цифра составила 441,8 млрд долларов⁹.

Ещё в 2002 г. Китай и АСЕАН подписали Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве, в контексте которого была зафиксирована их нацеленность на запуск зоны свободной торговли в 2010 г. Это произошло в сотрудничестве между Китаем и странами АСЕАН-6, в то время как Вьетнам, Лаос, Камбоджа и Мьянма присоединились к ЗСТ только в 2015 г. Функционирование ЗСТ упростило перемещение товарных и инвестиционных потоков между Китаем и Ассоциацией. Ожидается, что к 2020 г. объём двусторонней торговли составит 1 триллион долларов¹⁰. Поднебесная еще в конце 2000-х гг. стала главным торговым партнёром Ассоциации, и на 2017 г. более 17,15% всего товарооборота «десятки» пришлось на Китай. В свою очередь, на АСЕАН пришлось 10,7% товарооборота КНР^{11 12}. Это дает основание считать, что в торговых отношениях между Китаем и АСЕАН присутствует достаточно высокая степень взаимозависимости, причем для обеих сторон.

Китай занимает важное место в приоритетах Ассоциации с точки зрения развития такой масштабной инициативы экономического регионализма, как Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство. Оно нацелено на интеграцию ЗСТ АСЕАН с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а

также с Австралией и Новой Зеландией в единую зону свободной торговли, которая стала бы крупнейшей в мире, характеризуясь на 2017 г. общим ВВП в более 25 трлн долларов и населением более 3,5 млрд человек¹³. При этом Китай является одним из главных сторонников, а также потенциальных бенефициаров инициативы ВРЭП, учитывая нарастающие торгово-экономические противоречия между США и Китаем, а также внутриэкономические трансформации в Поднебесной.

Наконец, в течение последних 5 лет Китай развивает Инициативу пояса и пути, составная часть которой под названием Морской Шёлковой путь XXI века в той или иной степени охватывает почти все государства Юго-Восточной Азии. Сотрудничая с этими странами, Китай заинтересован развивать инфраструктурные проекты, например, железнодорожное сообщение (включая скоростные ветки), газопроводы, мосты, аэропорты и морские порты, электростанции и т.п. При китайском участии начато строительство первой скоростной железной дороги в Индонезии, которая в итоге должна соединить Джакарту, Сурабая (Восточная Ява) и Бандунг (Западная Ява). В Мьянме идёт подготовка к модернизации глубоководного порта Кьяукпью, а в Камбодже разворачивается строительство сети гидроэлектростанций с бюджетом в 7,5 млрд долларов¹⁴. Как для АСЕАН в целом, так и для отдельных входящих в нее стран, развитие инфраструктурных проектов имеет особое значение в контексте наращивания взаимосвязанности параллельно с созданием единого рынка и единой производственной базы как одного из направлений формирования Экономического сообщества АСЕАН.

Таким образом, отношения между Китаем и АСЕАН имеют прочную экономическую составляющую. Она выражается в развитых торговых обменах и совместном продвижении инициатив экономического регионализма, а также вовлеченности стран АСЕАН в реализацию Инициативы пояса и пути.

Проблемы и дилеммы

Если в целом отношения между Китаем и АСЕАН выглядят благоприятно и отличаются обилием совместных проектов,

то при более внимательном рассмотрении можно обнаружить ряд требующих разрешения противоречий.

Особого внимания заслуживает проблема спорных островов в Южно-Китайском море, на которые претендует Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней и Тайвань¹⁵. Через акваторию ЮКМ проходят основные торговые пути Восточной и Юго-Восточной Азии: для примера, около 47% всего товарооборота Южной Кореи проходит через спорные воды¹⁶. При этом Китай претендует на почти 90% акватории ЮКМ¹⁷. О степени противоречий между Филиппинами и Китаем говорит обращение Манилы в Постоянную палату третейского суда с иском об архипелаге Спратли. Принятое в июле 2016 г. решение в пользу Филиппин не было признано Китаем. Несмотря на негативный международный резонанс, Китай создает искусственные острова и размещает там объекты военной инфраструктуры. Несмотря на подписание Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море в 2002 г., Китай и Ассоциация не смогли выработать Кодекс поведения, и проблема далека от урегулирования.

Основной дилеммой для Ассоциации является выработка оптимального подхода к мега-стратегии КНР Инициатива пояса и пути. Если изначально она воспринималась элитами стран ЮВА как средство привлечения инвестиций из Поднебесной для финансирования инфраструктурных проектов, то со временем оптимизма стало меньше. На взятые в долг у китайцев деньги (хотя и под относительно невысокие проценты) проводится строительство объектов усилиями китайских рабочих и китайских государственных подрядчиков. Ввиду высокой стоимости проектов долги растут, и рано или поздно их накопленный объем оказывается критическим. Финансовая и долговая зависимость от Китая так или иначе подталкивает элиты стран ЮВА соотносить интересы своих стран с ожиданиями Поднебесной. Это демонстрирует пример Камбоджи, чья политика, как показала практика, может легко вступить в противоречие с интересами АСЕАН и блокировать выработку консенсуса по актуальным для Ассоциации вопросам безопасности и сотрудничества¹⁸.

В целом, подобные явления несут угрозу международным позициям АСЕАН, поскольку ограничивают ее способность принимать взвешенные политические и, в ряде случаев, экономические решения, а также отражаются на эффективности политики Ассоциации и ведомых ее усилиями институтов многостороннего сотрудничества.

АСЕАН и хеджирование рисков

АСЕАН как один из крупнейших международных акторов АТР стремится придерживаться нейтральной позиции в региональных конфликтах, включая нарастающую американо-китайскую конфронтацию по вопросам экономики, политики и безопасности. Учитывая особенности своей эволюции и современного этапа развития, АСЕАН вынуждена избегать однозначных позиций по ряду вопросов сотрудничества, а также придерживаться принципа нейтрализма при координировании многосторонних переговоров.

В подобных условиях, а также с учётом тех экономических рычагов, которыми обладает Китай, возможности Ассоциации отстаивать собственные интересы в диалоге с ним имеют тенденцию к сокращению. В свою очередь, это может привести к ослаблению институтов АСЕАН как на глобальном, так и на региональном уровне, попутно активизируя центробежные тенденции внутри Ассоциации.

Наиболее простым решением проблемы могла бы стать более осторожная и взвешенная позиция стран АСЕАН относительно китайских инфраструктурных проектов. Пример такого подхода уже есть: в 2018 г. после прихода к власти правительства Махатхира Мохамеда, Малайзия отказалась от реализации трёх масштабных проектов - скоростной железной дороги Восточного побережья, Транссабахского газопровода и многоцелевого нефтепровода из порта Диксон (в 100 км от г. Куала-Лумпур) до г. Джитра на севере страны. Хотя одной из основных причин стала значительная финансовая нагрузка на бюджет Малайзии, Куала-Лумпур не собирается отказываться от сотрудничества с Поднебесной.

Однако не все страны АСЕАН могут быть столь гибкими в своей внешней политике. Это касается, прежде всего, Лаоса,

Камбоджи и Мьянмы, зависимых от инвестиций из Поднебесной. Отсюда – необходимость со стороны институтов АСЕАН быть более активными во взаимодействии с правительствами этих и других стран касательно конкретных вопросов инфраструктурного развития: отдача от проекта, соответствие проекта перспективному планированию страны, система финансирования (кто и как финансирует) и характер реализации проекта (какие компании осуществляют, и какие технологии используются).

Исходя из того, что ЮВА является давней ареной столкновения интересов США и КНР, и что эта конкуренция будет нарастать, АСЕАН не может не задумываться о диверсификации своей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, избежав зависимости от Китая и США. В качестве наиболее подходящих партнеров для такого балансирования могут рассматриваться Индия и Япония, которые в наибольшей степени составляют противовес китайской внешнеполитической экспансии. Несмотря на тесное сотрудничество с Вашингтоном (в случае Японии речь идет о постоянно действующем альянсе), интересы этих стран отнюдь не тождественны американским.

Как Индия, так и Япония являются важными партнерами Ассоциации. Япония имеет длительный опыт поддержки развития стран АСЕАН и их трансграничной инфраструктуры. Примерами служит финансовая помощь в виде займов при реконструкции портов и аэропортов Таиланда и Индонезии по линии Азиатского банка развития. Что касается Индии, то в русле инициативы «Действовать на Востоке» Нью-Дели планирует укреплять торгово-экономические отношения с государствами ЮВА посредством развития т.н. «морской взаимосвязанности» (*maritime connectivity*). Современные тенденции развития отношений между Японией и Индией, в частности, их сотрудничество (при участии США и Австралии) по линии Четырехстороннего оборонного формата, расширяет возможности Ассоциации балансировать политику Поднебесной.

Выводы

Подытоживая основные направления, меры и механизмы развития отношений между Китаем и АСЕАН, необходимо отметить глубокий уровень политического диалога и высокую степень экономической взаимозависимости. Об этом свидетельствует динамично растущий товарооборот, совместные проекты развития, наличие такого ресурса, как крупнейшая в мире зона свободной торговли.

Тем не менее, посредством Инициативы пояса и пути Китай может ослабить международные позиции Ассоциации и снизить эффективность ведомых ее усилиями институтов многосторонней дипломатии. Результатом станет маргинализация позиций АСЕАН как международного актора, что для Ассоциации особенно важно не допустить, учитывая ее планы усилить свое влияние на региональные и общемировые процессы.

Для эффективного купирования такого сценария АСЕАН могут либо начать проводить более избирательный курс в отношении КНР (кейс Малайзии), что, однако, подходит не всем, либо расширить практику балансирования, привлекая такие страны, как Индия и Япония, к более практически-ориентированным формам взаимодействия на основе координации внешнеполитических приоритетов и перспективных планов.

¹ Wijaya T. ASEAN: the 'single fighter' in East Asia// East Asia Forum (Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific). 3 February 2017. URL: // <https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/>

² Overview of ASEAN-China Dialogue Relations// ASEAN Secretariat Information Paper. August 2018. URL: // https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Overview-of-ASEAN-China-Relations-August-2018_For-Website.pdf

³ Joint Declaration of the Heads of State/Government of the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China on Strategic Partnership for Peace and Prosperity// Bali, Indonesia, 8 October 2003. – provided by ASEAN Secretariat. URL: // https://asean.org/?static_post=external-relations-china-joint-declaration-of-the-heads-of-stategovernment-of-the-

association-of-southeast-asian-nations-and-the-people-s-republic-of-china-on-strategic-partnership-for-peace-and-prosp

⁴ Population and Composition – China // National Bureau of Statistics of China. URL: // <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm>

⁵ Celebrating ASEAN: 50 years of evolution and progress: A Statistical Publication// Jakarta, The ASEAN Secretariat, July 2017. URL: // http://asean.org/storage/2012/05/ASEAN50_Master_Publication.pdf

⁶ Report for Selected Countries and Subjects// International Monetary Fund. URL: //

<https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/weoselco.aspx?g=2001&sg=All+countries>

⁷ ASEAN's Economy// US-ASEAN Business Council, Inc. 16 May 2017. URL: // <https://www.usasean.org/why-asean/asean-economy>

⁸ Chang B. China playing a rising role in ASEAN business // China Daily Information Co (CDIC). 11 October 2013. URL: //

http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/chinadata/2013-10/11/content_17023559.htm

⁹ ASEAN Statistical Highlights 2018// ASEAN Secretariat. Jakarta, October 2018. P. 6. URL: // https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/10/ASEAN_Statistical_Highlights_2018.pdf

¹⁰ Yiran Z. China-ASEAN trade to hit \$1t by 2020// China Daily Information Co (CDIC). 16 May 2017. URL: //

http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-05/16/content_29364521.htm

¹¹ ASEAN Statistical Highlights 2018// ASEAN Secretariat. Jakarta, October 2018. P. 6. URL: // https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2018/10/ASEAN_Statistical_Highlights_2018.pdf

¹² China: Trade Statistics// GlobalEDGE – Global Business Knowledge. Michigan State University. 2018. URL: //

<https://globaledege.msu.edu/countries/china/tradestats>

¹³ Regional Comprehensive Economic Partnership// Department of Foreign Affairs and Trade. Australian Government. URL:

<http://dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/Pages/regional-comprehensive-economic-partnership.aspx>

¹⁴ Qi Lin Money talks: China's belt and road initiative in Cambodia// Global Risk Insights LLP. 7 January 2018. URL: //

<https://globalriskinsights.com/2018/01/money-talks-chinas-belt-road-initiative-cambodia/>

¹⁵ Тайвань является частично признанным государством под официальным названием Китайская Республика. Тем не менее, ни одно государство в Восточной и Юго-Восточной Азии официально не признаёт его суверенитет, поэтому Тайвань, в понимании других участников спора в ЮКМ, не может быть претендентом на острова.

¹⁶ How much trade transits the South China Sea?// The Center for Strategic and International Studies. URL: <https://chinapower.csis.org/much-trade-transits-south-china-sea/>

¹⁷ Sands G. How Vietnam Benefits From US Strategy in the South China Sea// The Diplomat. 19 October 2018. URL: // <https://thediplomat.com/2018/10/how-vietnam-benefits-from-us-strategy-in-the-south-china-sea/>

¹⁸ Blanchard B., Martina M., Mogato M. ASEAN deadlocked on South China Sea, Cambodia blocks statement// Reuters. 25 July 2016. URL: // <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-ruling-asean/asean-deadlocked-on-south-china-sea-cambodia-blocks-statement-idUSKCN1050F6>